

Правовое регулирование цифровой валюты в Российской Федерации

Научный руководитель – Крохина Юлия Александровна

Матыцин Фёдор Олегович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра правовых дисциплин, Москва, Россия

E-mail: fedyafb@yandex.ru

На сегодняшний день требует дальнейшей проработки вопрос о том, что именно представляет собой цифровая валюта центрального банка - криптовалюту, разновидность наличных/безналичных денег или какую-то новую форму платежных средств.

Так, ст.ст. 128 и 140 Гражданского кодекса Российской Федерации оперируют формулировками «безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли», а также «безналичные расчеты, включая расчеты цифровыми рублями». Данные формулировки свидетельствуют о том, что цифровой рубль понимается как разновидность безналичных денежных средств.

В тоже время, согласно действующей редакции Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], а также тексту данного закона с учетом поправок, вступающих в силу в 2024 году, «цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), [. . .], которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации».

И, наконец, в соответствии с Концепцией Цифрового рубля, разработанной Центральным банком [2], а также актуальной версии сайта Банка России, цифровой рубль является третьей формой денег, существующей наравне с наличной и безналичной [3]. Аналогичное мнение поддерживается в доктрине, согласно которой цифровой рубль представляет собой «новую форму фиатных денег» [4].

Ответ на вопрос о том, что именно представляет собой цифровой рубль, а также законодательное закрепление содержания данного термина имеют значение для дальнейшей законотворческой деятельности, в том числе, при внесении изменений в действующее законодательство.

Так, если цифровой рубль является разновидностью безналичных денежных средств, то отсутствует необходимость вносить многочисленные и громоздкие изменения в налоговое, таможенное, гражданское и иные отрасли законодательства, добавляя в новые редакции статей отдельное указание на цифровые рубли, так как указание на безналичную форму денег автоматически будет означать, что данные нормы применяются и к операциям с цифровыми рублями.

Однако, если создание цифрового рубля вводит в оборот новую форму денежных средств, то внесение изменений в действующее законодательство необходимо. Более того, если цифровой рубль имеет общие черты с безналичными денежными средствами, но, по сути, ими не является, то действующая формулировка ст.ст. 128 и 140 Гражданского кодекса представляется не до конца точной, а следовательно, также подлежит изменениям.

Мы считаем, что цифровая валюта не может быть приравнена ни к одной из уже существующих форм денег. Она комбинирует в себе черты наличных и безналичных денежных средств: с одной стороны, может универсально применяться на всей территории

государства, а транзакции возможны в отсутствие интернета, как это свойственно наличным денежным средствам, а с другой стороны, совершение транзакций с использованием новой формы денег возможно даже на расстоянии, с использованием мобильного устройства или терминала, что приближает такие деньги к безналичным.

В то же время, в отличие от безналичных денежных средств, которые представляют собой запись на банковском счете обладателя, цифровая валюта – это уникальный цифровой код (токен).

Однако считаем необходимым отметить, что несмотря на использование технологии распределенных реестров, схожей с технологиями, которые применяются при создании криптовалют, цифровые валюты центральных банков отличаются от стейблкоинов в силу воплощения в цифровой валюте денежного обязательства центрального банка-эмитента, которое не содержится ни в одной из криптовалют[5].

С учетом изложенного, предлагаем определить цифровой рубль как совокупность цифрового кода, содержащуюся в информационной системе (платформа цифрового рубля) и являющуюся разновидностью денежной единицы Российской Федерации, эмитентом которой выступает Центральный Банк.

Кроме того, предлагаем внести поправки в действующее законодательство и изложить ст.ст. 128 и 140 Гражданского кодекса в следующих редакциях:

Статья 128. Объекты гражданских прав

К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Пункт 1 статьи 140. Деньги (валюта)

Рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации.

Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, а также расчетов цифровыми рублями.

В заключение необходимо отметить, что вопрос о разработке и эмиссии национальной цифровой валюты является на сегодняшний день актуальным для многих стран мира.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, №31 (часть I), ст. 5018
- 2) Концепция Цифрового Рубля, апрель 2021, URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf.
- 3) Официальный сайт Банка России, URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/#:~:text=Цифровой%20рубль%20—%20это%20цифровая%20форма,a%20также%20одно>
- 4) Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, No 1. Криптомир и цифровые финансы.

- 5) Houben R., Snyers A. (2020) Crypto-assets: Key Developments, Regulatory Concerns and Responses. The European Parliament. Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies, April. 77 p.